

Р. В. Белютин
Смоленск, Россия

R. V. Belyutin
Smolensk, Russia

**ЯЗЫК СПОРТА
НА НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ**

**THE LANGUAGE OF SPORT
IN THE GERMAN POLITICAL ARENA**

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Аннотация. В данной статье изучаются некоторые особенности функционирования спортивной лексики в политическом дискурсе Германии. «Спорт» как сфера-источник обладает высоким интердискурсивным потенциалом и покрывает весьма значительный участок немецкой политической концептосферы. В спортивных метафорах, репрезентирующих отдельные политические концепты, отражается специфика национального образа мира и связь с историческими и современными прецедентными реалиями.

Abstract. The article reviews some peculiarities of how sports vocabulary functions in the German political discourse. Sport as a source domain has a high interdiscourse potential and it embraces a prominent part in the German political sphere of concepts. Sport metaphors, which represent separate political concepts, reflect the specific character of the national world image and its relation to historic and modern precedent realities.

Ключевые слова: язык спорта; область-источник; национальный политический дискурс; политическая коммуникация; языковая картина политического мира; спортивная метафора; метафорическая модель; концепт; когнитивное и языковое пространство.

Key words: the language of sport; source domain; national political discourse; political communication; linguistic view of the political world; sport metaphor; metaphoric model; concept; cognitive and language space.

Сведения об авторе: Белютин Роман Вячеславович кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка.

About the author: Belyutin Roman Vyacheslavovich, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of the German Language.

Место работы: Смоленский государственный университет.

Place of employment: Smolensk State University.

Контактная информация: 214013, Смоленск, Колхозный переулок, д. 19а, кв. 162.
e-mail: ryubelyutins@rambler.ru.

Исследование национальных политических дискурсов в контексте выявления особенностей языковой картины политического мира становится в отечественной лингвистике все более активным и многосторонним. Внушительный список научных работ и разнообразие методологических подходов и вариантов изучения данной проблемы позволяют существенно расширить границы концептуализации политического дискурсивного пространства и тем самым дополнить новыми сведениями имеющиеся представления о характере, условиях, стратегиях и тактиках политической коммуникации в том или ином государстве.

Целью данной статьи является анализ того, как в политическом дискурсе Германии происходит языковая «социализация» через спортивную лексику, как при помощи языка спорта даются оценки и высказываются мнения, какие семантические роли возникают в процессе такой перекатегоризации и как это связано с национальным образом мира. Поскольку в центре нашего внимания находится конкретная сфера-источник «спорт», которая импортируется в сферу «политика» и создает в дискурсе новые концептуальные связи, есть основания использовать в дальнейшем термин «спортивная метафора», как это принято в большинстве работ по когнитивной лингвистике.

В данной статье рассматривается влияние языка спорта на коммуникативное поведение участников политического дискурса Германии. В современном мире, по сравнению с предыдущими этапами исторического развития, спорту отводится гораздо более значимая роль. Об изменении статуса этого явления и наделении его новыми качественными характеристиками свидетельствует включение спорта в разряд социокультурных концептов, самостоятельную «оригинальную и своеобразную семиотическую систему» [Климов 2010], составляющую одну из важнейших форм коммуникативной интеракции в обществе. Ценностная функция спорта проявляется и при пересечении с политическим дискурсом. Информация о спорте может носить идеологический характер, служить средством самопрезентации, самоидентификации, манипуляции, диффамации, управления, сближения, пропаганды, агитации, рекламы и т. п.

О том, что понятийная сфера «спорт» является наиболее продуктивным источником современной политической метафоры, можно судить по работе А. П. Чудинова «Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе» [Чудинов 2010в]. В статье дается подробное описание метафорической модели «политика – это спорт», выявляются базовые фреймовые и слотовые компоненты модели, описывается прагматический и эвристический потенциал метафор, делаются выводы о национальном своеобразии восприятия действительности через метафорическую «вуаль».

Э. В. Будаев, наблюдая за исследованиями в сфере политической метафоры североамериканского методологического центра, указывает на широкую распространенность спортивной метафоры в американской политической

речи. К этим наблюдениям добавляется, со ссылкой на американского ученого К. Мелоуна, еще одно важное замечание. Коммуникативная плотность концепта «спорт» имеет два негативных следствия для американской демократии. Во-первых, регулярное использование спортивной метафоры в политической речи «формирует у избирателя психологию пассивного наблюдателя». Во-вторых, метафора «акцентирует внимание на тактике и стратегии политического соревнования и лишает избирателя жизненно важной информации о сущности политических программ и интенциях политиков». Отдельный интерес представляют размышления Э. В. Будаева о национальных особенностях политической метафоры. Так, и в России, и в США распространены метафоры, образно представляющие политическую жизнь как футбольный матч, в котором каждая команда стремится одержать победу. Однако в политическом дискурсе США источником метафор служит американский футбол, который отличается от того футбола, за игроков которого «болеют» в России и других странах [см. Будаев 2009].

Эти и целый ряд других любопытных фактов, изложенных в работах специалистов в области политической лингвистики и метафорологии, стимулировали обращение к заявленной теме.

Эмпирическую базу для анализа составляют образцы, извлеченные из авторитетных немецких печатных и электронных источников («*Spiegel*», «*Focus*», «*Frankfurter Allgemeine Zeitung*», «*Süddeutsche Zeitung*», *spiegel-online* и др.). Тексты содержат информацию о людях, явлениях, фактах, репрезентирующих политическую жизнь Германии. Достоверность полученных результатов обеспечивается привлечением различных жанров политического дискурса (публичное выступление, интервью, комментарий, газетный заголовок и др.).

Примеры показывают, что концептуализация политической действительности через понятийную систему «спорт» приобрела популярность среди многих участников политической коммуникации: представителей политических партий, членов правительства, журналистов, аналитиков, общественных деятелей и пр. С учетом того, что в Германии после «Бернского чуда» (*das Wunder von Bern*) лидирующие позиции среди видов спорта неизменно удерживает футбол, значительная часть спортивных метафор в национальном языковом сознании выстраивается именно вокруг данного концепта.

Моделирование политической коммуникации в футбольной терминологии происходит на самом высоком политическом уровне. Так, в одном из интервью Федеральный канцлер Германии А. Меркель рассуждает о Правительстве и своей роли в нем так, как если бы все происходило на футбольном поле.

*Bild am Sonntag: Wenn Sie eine Kabinettsitzung leiten – wünschen Sie sich manchmal, **Schiedsrichter** zu sein? Dann könnten Sie die **Trillerpfeife** einsetzen, **gelbe und rote Karten** zeigen.*

*Merkel: **Schiedsrichter** ist ja nicht meine Aufgabe. Als Kanzlerin bin ich – wenn ich beim Fußballvergleich bleibe – eher **Kapitän** einer **Mannschaft**, die **Spielführerin**.*

*Bild am Sonntag: Sie sind **Ballack**?*

*Merkel (lacht): Wenn man es so nimmt, bin ich **Ballack**...*

Бильд ам зоннтаг: Когда Вы ведете заседание правительства, не представляете ли Вы себя в какие-то моменты футбольным арбитром? Ведь тогда можно было бы применять свисток, раздавать игрокам «горчичники», удалять их с поля...

Меркель: Быть судьей – не мой стиль. Если использовать футбольную метафору, то я – скорее капитан команды, игрок, ведущий за собой.

Бильд ам зоннтаг: Значит, Вы – Баллак?

Меркель (смеется): Получается, что да (здесь и далее перевод наш – Р. Б.).

Наши наблюдения показывают, что концепт «футбол» достаточно прочно закрепился в идиостиле А. Меркель; с некоторого времени она регулярно использует футбольные аналогии в выступлениях, касающихся злободневных политических тем. Например, подводя итоги первого года работы после парламентских выборов 2005 года на партийном съезде ХДС, А. Меркель сказала следующее:

*Ein Jahr seit der Bundestagswahl befinden wir uns in der 23. Minute eines **Fußballspiels**. Ja, wir haben schon einige tolle **Tore geschossen**. Ja, wir hatten einige gute **Chancen**. Aber **gewonnen? Gewonnen** ist noch gar nichts. / Прошел год после выборов в Бундестаг, и сейчас уже пошла 23 минута матча. Да, мы уже забили несколько великолепных голов. Да, у нас уже было несколько хороших голевых моментов. Но разве мы уже выиграли? Нет, пока еще до победы далеко (победа, в понимании А. Меркель, – это большее по сравнению с предыдущими выборами количество голосов избирателей в 2009 году).*

Летом 2010 года Федеральный канцлер использовала футбольную метафору после неудачного второго тура голосования на выборах нового Федерального президента Германии. На этот пост от правящей Христианско-демократической коалиции ХДС – ХСС был предложен премьер-министр Нижней Саксонии Кристиан Вульф. Когда кандидату от партии Меркель не удалось со второй попытки одержать победу, канцлер, опасаясь за неблагоприятный исход выборов и обеспокоенная отсутствием единства в рядах своей партии, решила на весьма необычное и в то же время «живое», «аутентичное» сравнение. В это время продолжался чемпионат мира по футболу в Южной

Африке, где сборная Германии, оправившись от поражения в матче с Сербией, вышла из квалификационной группы, пробилась в число шестнадцати лучших команд и в одной восьмой финала убедительно (4:1) обыграла своего извечного соперника – сборную Англии. На такую же убедительную победу, которая бы спасла коалицию от раскола и критики общества, рассчитывала А. Меркель.

*Wir haben das **Serbien-Spiel** gehabt, jetzt kommt das **England-Spiel**. / То, что произошло во втором туре, напомнило мне игру нашей сборной против Сербии. Сейчас мы играем с Англией.*

За этим высказыванием А. Меркель по цепной реакции в том же метафорическом ключе последовали комментарии участников голосования и самого К. Вульфа. Ср.:

Зампредседателя фракции ХДС – ХСС в германском бундестаге В. Босбах об избрании К. Вульфа: *1:0 ist auch gewonnen. / Победа с минимальным счетом – тоже победа.*

К. Вульф: *Christian Wuff pflegt ebenfalls eine sehr persönliche **Fußball-Philosophie**. Die Spezialität seiner politischen Karriere sei der dritte **Anlauf**, sagt er. Wie bei der Präsidentenwahl. Neu sei das nicht. Erst nach zwei **Niederlagen** sei er im dritten **Spiel** um die Macht in Niedersachsen Ministerpräsident geworden. Und wenige Tage vor der Präsidentenwahl habe er auf eine **Torwand geschossen**. Der erste **Schuss** war knapp daneben, der zweite auch, der dritte war dann **drin**. / У Кристиана Вульфа – своя, очень специфическая футбольная философия. Особенность его политической карьеры – успех с третьей попытки. Президентские выборы не стали исключением. Это уже традиция. Лишь в третьей схватке, потерпев сначала два поражения, он получил портфель премьер-министра Нижней Саксонии. За несколько дней до выборов президента я упражнялся в исполнении ударов по тренировочным футбольным воротам. Первый удар прошел чуть-чуть мимо, вторым я тоже не попал, а в третий раз удар все-таки достиг цели.*

Чемпионат мира по футболу 2010 г. повлиял на речевое поведение не только представителей политической элиты Германии. Целый ряд примеров при анализе междоменных корреляций «спорт – политика» позволил выявить «обратное влияние», когда представители средств массовой информации при освещении спортивных событий апеллировали к фактам, имеющим отношение к прошлой или нынешней политической жизни Германии. Наибольший резонанс вызвали случаи описания спортивных достижений футболистов немецкой сборной с использованием реалий Третьего рейха.

На одном из центральных немецких каналов в перерыве футбольного матча Германия – Австралия комментатор Катрин Мюллер-Хоенштайн в эмоциональном порыве, вызванном окончанием безголевой серии игрока сбор-

ной Мирослава Клозе, произнесла фразу: *Und für Miroslav Klose: ein innerer Reichsparteitag, dass der heute hier trifft.*

Выражение «innerer Reichsparteitag» является исторической метафорой и входит в лексическую систему языка нацистской Германии. Оно отражает внутреннее состояние человека, эмоции (удовлетворение, эйфорию, экстаз и т. п.), пережитые во время выступлений нацистских лидеров на партийных съездах. Реакция общественности на использование национал-социалистической лексики последовала незамедлительно: *Wir wollen keine „Reichsparteitags-Weltmeisterschaft“! / Нам не нужен чемпионат мира с нацистскими паролями!*

Другой журналист написал об одном из лидеров немецкой сборной Б. Швайнштайгере так: *Ein neuer Führer mit ... der furchterregenden Aura von **Adolf Hitler** hat das Kommando übernommen. / Новый лидер в команде с устрашающей аурой Адольфа Гитлера взял на себя особое задание.*

Рассмотрим другие случаи репрезентации футбольной метафоры в политическом дискурсе Германии. Спектр политических тем, на которые проецируется спортивная метафора, чрезвычайно широк, постоянно обнаруживаются новые концептуальные участки, где политические феномены объясняются, интерпретируются и оцениваются в спортивных терминах.

Цитата из предвыборной речи бывшего председателя Христианско-Социального союза Э. Штойбера о положении дел в стране.

*Deutschland stehe am **Tabellenende**. Und wenn jemand als **Trainer** eine **Mannschaft** auf den letzten **Tabellenplatz** geführt hat und dort bleibt, kann er nicht sagen, wir hätten eine tolle **Mannschaft**. Wer **Meister** werden wolle, müsse **Brasilien schlagen**... / Германия находится в «подвале» турнирной таблицы. И тот, из-за кого команда оказалась на последнем месте, не может утверждать, что у него классная команда. Тот, кто нацелился стать чемпионом, должен побеждать Бразилию...*

Кроме того, метафоры могут употребляться для:

а) представления политической борьбы: *Stoiber gegen Merkel: **Es steht 2 zu 1** / В противостоянии Штойбер – Меркель счет 2:1.*

*Bischof Dyba: Karl Lehmann wäre nicht der Politiker, der er ist, wenn er nicht versuchte, auch ohne jede **Chance** zu **punkten** – wie die **Mannschaften**, die es verstehen, aus keiner **Chance** zwei **Tore** zu **machen** und das **Spiel** zu **gewinnen**. Zwischenzeitlich hatte der Vorsitzende der deutschen Bischofskonferenz die drohende **vernichtende Niederlage** zu einem **hart erkämpften Unentschieden** gedreht. / Епископ Дюба: Карл Леманн как политик не был бы самим собой, если бы не попытался выиграть, даже не имея при этом ни единого шанса. Подобно тем командам, которые могут, не создав моментов, забить два гола и победить.*

Пока председателю немецкой епископской конференции удалось уйти от угрозы сокрушительного поражения и в трудной борьбе перевести матч в ничью.

...bei gleichem **Punktstand** liegt derjenige vorn, der die meisten **Tore geschossen** hat. / При равном количестве очков впереди оказывается тот, кто забил больше голов;

б) обстановки внутри партии:

Hier saniert der **Chef** noch selbst. Gute Zeiten für den **Spielführer**, schlechte für die linken **Außenstürmer**. Der SPD-Parteitag zieht sich ins **Mittelfeld** zurück. Wer das **Team** SPD in Berlin beobachtete, der mochte zweifeln, ob **Offensive** allein genügt. Doch die **Tore** müssen dann ja erst noch **geschossen** werden. Und in der **Mitte**, wo die **Flanken landen**, stehen **Vollstrecker**, die den **Abschluss scheuen**, weil der **Mannschaftskapitän** unentwegt vor **Eigentoren** warnt. Besser also kein **Torschuss**. Das **Mittelfeld** hat Schröder **stark gemacht**, denn der **Ball** muss einfach möglichst lange in den eigenen **Reihen** bleiben, dann wird auf den **heimischen Spielfeldern** von Schleswig-Holstein bis Nordrhein-Westfalen im nächsten Jahr schon nichts passieren. **Verlängerung** ist in der Politik ein **Sieg**. Und vielleicht wird der große **Strategie** der **gegnerischen Mannschaft** ja doch noch **des Feldes verwiesen**. / Пока тренер сам обновляет команду. Хорошие времена для капитана, для фланговых нападающих не очень. А все потому, что партийный съезд СДПГ начал смеяться в центр поля. И у тех, кто наблюдал за командой СДПГ в Берлине, уже закрались сомнения насчет того, хватит ли партии атакующего порыва. Ведь голы сначала надо еще забить. А в середине поля, куда с флангов попадает мяч, расположились те, кому доверен завершающий удар. Но они боятся его нанести, потому что капитан постоянно предупреждает их об опасности автогола. Лучше по воротам не бить. Шредер укрепил середину поля, так как мяч как можно дольше должен оставаться у своих игроков, чтобы потом, в следующем году, на родных полях от Шлезвиг-Гольштейна до Северного Рейна-Вестфалии, все было спокойно. Дополнительное время в политике – это всегда победа. А вдруг еще случится так, что с поля будет удален главный стратег команды-противника;

в) статуса политика, его политической карьеры:

Er [der Bundespräsident] wird manchmal als **"Schiedsrichter"** im Parteienstreit bezeichnet, doch das ist falsch, weil im dazu die **Machtmittel** – sozusagen die **"rote und gelbe Karte"** – fehlen... / Федерального президента иногда называют арбитром, который призван разрешать споры, возникающие между партиями, однако это неправильно, потому что для этого у него нет рычагов – красной и желтой карточки.

Das ist ein klassisches **Eigentor**, das Stoiber sich geleistet hat. / Штойбер забил классический гол в свои ворота.

Rüttgers hat das **Spielfeld verlassen**. / Рюммгерс ушел с поля.

О том, что интеграция двух концептуальных областей в национальном сознании – явление не случайное, а скорее сложившееся, свидетельствуют также главы «Fußball und Politik», присутствующие практически в любой научной работе, посвященной феномену футбола в Германии. В книге К. Тевеляйта (Theweleit) приводятся яркие сравнения тренеров национальной сборной Германии и Федеральных канцлеров. Изучив вербальное и невербальное поведение предшественников А. Меркель и И. Лева, автор пришел к выводу, что близнецами («Zwillingstypen») в параллельных мирах («Parallelwelten») политики и спорта можно считать К. Аденауера и З. Хербергера, Г. Шена и В. Брандта, Ф. Бекенбауера и Г. Коля. Подробного рассмотрения заслуживает, на наш взгляд, сопоставление Ф. Бекенбауера и Г. Коля.

В эйфории от победы своей сборной на чемпионате мира в 1990 году Ф. Бекенбауер заявил, что немецкая команда «обречена» быть непобедимой многие последующие годы (auf Jahre hinaus). Главным фактором должен был стать потенциал сборной ГДР, примкнувшей к команде ФРГ в результате объединения Германии (1990). В это же время и в связи с этими же событиями канцлер Коль провозглашает идею «цветущих ландшафтов» (blühende Landschaften). Заключение немецких аналитиков сводится к следующему: *Etikettenschwindel von deutscher Überlegenheit und Aufschwung Ost bei tatsächlichem Zurückbleiben der Deutschen sowohl in der wirtschaftlichen wie in der fußballerischen Entwicklung.* / Заявления Коля и Бекенбауера – чистой воды спекуляции о немецком превосходстве и подъеме восточных земель Германии. На деле немцы отстали как в развитии экономики, так и плане футбольного мастерства.

Иногда спортивная метафора «прорастает» в фидейные, «возможные» политические миры, в результате чего появляются создаваемые «по образу и подобию» искусственные образцы, которые, однако, не утрачивают связи с реальностью. Существование таких окказиональных образований оправдано наличием соответствующего маркера в когнитивной базе представителей данной этнолингвокультуры, следовательно, творцы метафоры заведомо уверены в успешном декодировании имплицитированного в метафорах смысла.

В одной из статей, опубликованных на страницах «Spiegel», журналист предлагает читателям – потенциальным избирателям своего рода когнитивную игру. С определенной долей иронии он призывает критически посмотреть на общепринятую, «заезженную» и блеклую спортивную метафорику, используемую

партиями в предвыборной борьбе и провести метафорическую диверсификацию с целью выявления истинных намерений и сторонников партий. Ср.:

Die Parteien müssen sich metaphorisch diversifizieren. Dass den Volksparteien die Wähler davonlaufen, ist kein Wunder: immer nur Fußball-metaphern. Das ermüdet, das kann auf Dauer nicht gut gehen.

*Die FDP zum Beispiel dürfte in ihrer Klientel mehr **Tennispieler** als **Freizeitspieler** haben - wie wäre es also mit: "Unser erster **Aufschlag** ging ins **Netz**" oder auch "Wir brauchen einen **Tiebreak**. / Свободной демократической партии в своем электорате лучше было бы обратить взор на теннисистов, нежели на футболистов-любителей. Подошли бы, например, такие лозунги: «После нашей первой подачи мяч летит в сетку». «Нам нужен тайм-брейк».*

*Die Union wiederum will sich bei Akademikern anbieten, da bieten sich doch **Schachvergleiche** an: "Die Grünen sind in eine **klassische Eröffnungsfalle** getappt". / ХДС – ХСС опять попытается втереться в доверие к интеллектуалам. Тут бы пригодились сравнения с шахматами, например: «Зеленые попали в классическую дебютную ловушку».*

*Nur die Linkspartei entsagt den **Sport-metaphern** am besten gänzlich. Schließlich lehnt sie alles ab, was mit **Wettbewerb** und dem **Sieg** des **Stärkeren** zu tun hat. / Только левая партия полностью отказывается от спортивной метафоры. Ведь она отвергает все, что связано с соревновательным моментом и принципом «Пусть победит сильнейший».*

Еще одна притягательная сфера «бытования» спортивной метафоры в пределах политического дискурса – анекдоты.

*Mario Basler wird gefragt: wissen sie eigentlich, dass Sie viel mehr verdienen als Helmut Kohl? Seine Antwort: Das mag schon sein, aber haben Sie Helmut Kohl mal **Fussball spielen** sehen? / У экс-игрока сборной Германии Марио Баслера спрашивают: «А Вам известно, что Вы зарабатываете больше, чем Гельмут Коль?» Баслер отвечает: «Возможно, а Вы что, видели, что Коль играет в футбол?»*

Gerd Schröder will über die Schweizer Grenze:

*Die Grenzbeamten wollen seinen Personal-ausweis sehen. Den hat er natürlich nicht dabei. Gerd: "Was soll ich jetzt denn bloß machen?" Beamter: "Ja, wir hatten da mal 'son ähnlichen Fall. Da war **Boris Becker** hier. Der hatte auch keinen Pass dabei. Da haben wir ihn 'n paar **Asse schlagen** lassen, da war die Sache klar: Das ist Boris Becker. Der konnte dann weiterfahren. – **Beckenbauer** war auch mal hier. Auch ohne Pass. Der hat dann 'son bisschen mit dem **Ball gedribbelt**, da war die Sache auch klar, den haben wir auch passieren lassen." Gerd: "Aber, aber - ich kann doch nix." Beamter: "Alles klar Herr Schröder, Sie können passieren." / Г. Шредер на*

швейцарской границе. Пограничники хотят, чтобы он показал удостоверение личности. Конечно, у Шредера его с собой нет. «Что же мне теперь делать?» Пограничник: «У нас уже был прецедент. Борис Беккер тоже не имел при себе паспорт. Тогда мы попросили его показать пару неберущихся подач, и все сразу стало понятно: перед нами Борис Беккер. Ему разрешили ехать дальше. Был тут и Бекенбауер. Тоже без паспорта. Он немного пофунтил с мячом, и стало понятно – это Бекенбауер. Мы его тоже пропустили. Шредер: «Да, но я ничего не умею». Пограничник: Да, это действительно Вы, господин Шредер, можете ехать».

Анализ примеров показывает, что в немецком политическом дискурсе спортивная метафора активно включается в представление фактов, явлений, событий, участников политической жизни. Подавляющее большинство метафор связано с футбольной тематикой. В этом видится первая особенность функционирования спортивной лексики в политическом дискурсе. Футбол является в Германии национальным ментефактом, этот вид спорта уже давно завоевал в стране всеобщее признание и вполне может претендовать на статус концепта с конвенционально закрепленной семиотической маркированностью, способного стать движущей силой при производстве коллективной идентичности и других социальных ценностей. Отсюда высокий интердискурсивный потенциал данной понятийной системы в национальной концептосфере.

Спортивная метафора затрагивает многие сферы политической коммуникации, она органично встраивается в идиостиль политиков, используется в заголовках СМИ, лозунгах партий, выступлениях политиков и т. д. В связи с этим можно говорить о том, что спортивная метафорическая концептуализация накладывается на общий уровень категоризации в коллективе, она становится эффективным способом трансфера и управления специальными знаниями.

Другая особенность функционирования языка спорта в политическом дискурсе заключается в том, что соответствующие контексты, как правило, «нагружены» разноплановым лингвострановедческим материалом, содержащим референции как к истории спорта Германии, так и к политической истории этой страны, а также к культурным ценностям нации, современным прецедентным реалиям.

В приведенных примерах реализуется оценочный аспект картины мира. Примечательно, что в рамках одной метафорической модели могут формироваться абсолютно противоположные оценочные смыслы.

Итак, язык спорта практически беспрепятственно и повсеместно интегрируется в концептуальное и языковое пространство немецкого политического дискурса, что, как показывает вы-

борка, открывает перспективы для дальнейшего изучения этой проблемы с различных ракурсов. Поскольку политическая жизнь страны все более неотделима от спорта, и наоборот, причем модус событийности в обоих случаях неизменно находится на высоком уровне, можно предположить, что в национальной картине мира будут появляться новые смоделированные образы политической Германии, опирающиеся на спортивные концепты.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В. Когнитивная метафора и политический дискурс: методологические вариации // Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / отв. ред. М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил: НТГСП, 2009. – С. 86–125.

Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами: Проблемы интертекстуальности // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001. Вып. 19. С. 103–112.

Климов М. Ю. Семиотическая система спорта как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. URL: <http://econ.asu.ru/lib/Klimov.pdf> (дата обращения: 26. 08. 2010).

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). URL: <http://cognitiv.narod.ru/monograph.html> (дата обращения: 17. 07.2010).

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. URL: <http://cognitiv.narod.ru/monograph.html> (дата обращения: 18. 07.2010).

Чудинов А. П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе. URL: http://www.ebiblioteka.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/Voronezh/lin/200102/lin0102_04.pdf (дата обращения: 11. 06.2010).

Baldauf Ch. Metapher und Kognition: Grundlagen einer neuen Theorie der Alltagsmetapher. –Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1997.

Fußball als Kulturphänomen: Kunst – Kult – Kommerz / Hrsg.: Makwart Herzog. – Stuttgart: Kohlhammer, 2002.

Theweleit K. Tor zur Welt. Fußball als Realitätsmodell. – Köln:Verlag Kiepenheuer&Witsch, 2006.

© Белютин П. В., 2010